

А.Айрек

Чудовища из сказок

Сказки Мглы
Рассказ первый

18+

А. Айрек

Чудовища из сказок

«Автор»

2026

Айрек А.

Чудовища из сказок / А. Айрек — «Автор», 2026

«Чудовища из сказок» — рассказ-притча в жанре тёмного фэнтези о чудовищах, обитающих не только в старинных сказках, рассказанных детям...

© Айрек А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
День первый	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

А. Айрек

Чудовища из сказок

Пролог

Ливень, начавшийся как слабый дождь, шёл уже третьи сутки, постепенно превращая древний лес в хлюпающую жижу из земли, травы и опавших листьев. Чашу слабо освещали далёкие вспышки молний, и воздух наполнялся грохотом грома. Тяжёлые грозовые тучи заволокли небо. Сумрак и холод заполнили лес, и под ритм падающих капель в воздухе начала ощущаться тревога.

Где-то вдали послышались звуки.

Чудовища вышли на охоту.

Она вся дрожала, но не за себя – за своё дитя, сидевшее у неё за спиной. Приближение чудовищ слышалось всё отчётливей. Эти жестокие создания из старинных рассказов ни перед чем не остановятся. Их природа – убивать, жестоко и с наслаждением. Охота для них лишь забава и игра, а не способ выжить. Им неведомо сострадание. Они отнимают жизнь не задумываясь – ночные чудовища, приходящие, чтобы мучить и истязать.

Малыш коснулся её, и она обернулась, взглянув на него. Он сидел тихо, словно всё понимая, и лишь его большие карие глаза выражали непонимание и ужас. Он ещё ничего не знал об этих чудовищах, но уже чувствовал страх перед ними. Ей не хватило времени, чтобы рассказать ему старинные легенды о тех, кто приходит по ночам. Она не думала, что чудовища из страшных сказаний оживут и придут за ними, как до этого приходили за другими.

Своим тонким слухом она улавливала шум охоты: они были уже рядом, чувствовали её, шли за ней и её малышом, жажда их страданий и гибели. Ужас сжал её тело в тугой комок при мысли о том, что они сделают с её малышом, когда найдут их. В ней больше не было сил сидеть и ждать чудовищного конца жизни своего дитя. Она выскочила из-под нависающих корней старого дуба, где они укрылись, во тьму, под хлещущие капли ливня...

Вдали завывали собаки.

День первый

Осеннее солнце уже встало, осветив всё ещё зелёные верхушки деревьев. Его лучи не спеша скользили по листьям, хвое и дороге. Из-за поворота показалась повозка. Старая кляча привычно тянула её, пока под навесом дремал возница. Воздух был наполнен запахом травы, деревьев и смолы. Птичьи трели разносились по округе. Луч солнца скользнул по крыше и тряпке, прикрывавшей содержимое. Попав внутрь, он на мгновение осветил одиноко сидевшего мужчину среди пары набитых мешков и бочки. Если бы не начавшийся мелкий дождь, утро можно было бы назвать чудесным. Мелкие капли сначала приятно зашуршали по повозке, убаюкивая путников, но постепенно начали всё сильнее барабанить по крыше. Они отбивали ритм, ставший привычным фоном путешествия. Повозка подпрыгнула на очередной кочке, и возница в очередной раз выругался – словом, прилипшим за долгие годы поездок. Поёрзав на козлах, он снова задремал.

Мужчина, сидевший в повозке, был погружён в свои мысли. Он был крупным, широкоплечим в кожаном плаще с высоким воротом, надетом поверх камзола. Широкополая шляпа лежала рядом, на мешке. Ноги были укутаны в баранью шкуру, из-под которой торчали лишь носки ботфортов. У бочки лежали палаш, перевязь с небольшими мешочками и странного вида пистолет. Двухзарядный – это сразу говорило о статусе его обладателя и о его принадлежности к Священной инквизиции. Поднеся бутылку к губам, он сделал пару глотков. *С чем же мне придётся столкнуться в этом паршивом городке?*

Повозка вновь подпрыгнула, и снова послышалась ругань возницы. Вильгельм был охотником на порождения тьмы, пришедшие в этот мир. Его вырвали из уютной столичной жизни и отослали в это зябкое, гнилое поселение. В подобных лесах ещё обитали мерзкие создания, которых люди так и не смогли изгнать за столетия. Иногда эти существа выходили из чащ, и тогда вызывали охотников. Вот и сейчас его послали разобраться с местной проблемой.

Дорога продолжала петлять между деревьями, подбрасывая повозку на кочках. Городок, куда они направлялись, был возведён столетие назад, как и многие другие, где Вильгельму доводилось бывать. Все они мало чем отличались друг от друга, как и его работа.

Сделав ещё пару глотков вина, он отложил бутылку в сторону и, устроившись поудобнее, надел шляпу, надвинув её на глаза – прячась от холодного и сырого мира. Капли продолжали отбивать свой постепенно ускоряющийся ритм по крыше повозки. Им с возницей ещё не скоро предстояло въехать на городскую площадь. Веки становились всё тяжелее, и шум дождя вместе со скукой утягивали его в сон.

Старая кобыла остановилась, и он ощутил, как качнуло повозку. Пение птиц сменилось бубнежом спящих рядом людей. Вильгельм открыл глаза и, сдвинув тряпку, посмотрел на открывшийся вид. Перед ним предстал обыкновенный провинциальный городок. Повозка стояла на небольшой городской площади, покрытой рытвинами. Немногочисленные люди шли по своим делам, заходили в лавки и о чём-то переговаривались. Скинув с ног шкуру, он взял свои вещи, спрыгнул с повозки и направился к вознице. Подойдя, Вильгельм молча сунул тому пару серебряников сверх оплаченного и пошёл к вывеске с надписью: «Таверна „Весёлый Хряк“».

Барабанившие по земле капли уже начали собираться в небольшие ручейки и заполнять ямы, постепенно превращая их в глубокие лужи. Площадь окружали несколько небольших двухэтажных домов разных форм и расцветок. На первых этажах размещались лавки. Лишь один дом возвышался над ними – трёхэтажный, белый, с острой крышей, покрытой красной черепицей.

Подойдя к таверне, он толкнул рукой массивную дверь и вошёл. Вильгельм огляделся: пара завсегдатаев сидели за длинным столом и, о чём-то споря, пили местное пойло. Это было, пожалуй, самое весёлое и интересное в таверне. У стойки стоял хозяин заведения – невысокий, толстоватый мужичок с плешью посреди кудрявых тёмных волос. Его лицо напоминало название таверны: скорее свиное, чем человеческое. Вильгельм подошёл к трактирщику. На стойку с полей шляпы упало несколько капель.

— Чего вы хотите? — поинтересовался трактирщик.

Он осмотрел вошедшего незнакомца своими серыми, немного подслеповатыми глазами. Было видно, что лицо охотника впечатлило его своими шрамами и глубокими морщинами. Волосы, видневшиеся из-под шляпы, были прямыми, длиной до плеч, чёрными с пробивающейся сединой.

— У меня в вашем городе дела. Я хотел бы остановиться на пару дней.

Трактирщик ещё раз взглянул на незнакомца – его глаза цепко заскользили по Вильгельму, оценивая, сколько тот сможет заплатить.

— Ну-у, у нас осталась всего одна комната, и она весьма недешёвая... два золотых, — назвал он слегка завышенную цену. — Позвольте узнать, как Вас звать?

Вильгельм обвёл взглядом почти пустую таверну, достал три золотые монеты и положил на стойку. Немного подумав, добавил один серебряный.

— Не беспокоить меня. Никаких вопросов. Выпивка по первому требованию. — Спокойный, тихий, низкий голос заставил трактирщика отступить. Развернувшись, охотник вышел на улицу.

Трактирщик быстро сгрёб монеты, предварительно попробовав их на зуб. В голове возник вопрос: *Кто же это был?* – но он быстро нашёл ответ: *Никаких вопросов.* Облокотившись на стойку, он осмотрел свою таверну и принялся мечтать о походе к Лолите, где предастся утехам. Главное, чтобы его «мымра» об этом не узнала. В перерывах между оглядыванием зала и подслушиванием разговоров весёлой компании он то и дело опускал руку в карман, чтобы лишний раз убедиться – его богатство никуда не исчезло.

Вильгельм шёл по площади к белому трёхэтажному дому с острой крышей. Подойдя к двери, он взялся за дверное кольцо в пасти у горгульи и постучал. Через минуту дверь открыл худощавый юноша в чёрном сюртуке и серых брюках.

— Добрый день. Бургомистр сейчас занят. Вы по какому вопросу? — равнодушно спросил юноша лет девятнадцати.

— Я по поводу городских проблем со скотом.

Юноша с безучастным выражением лица отошёл в сторону, пропуская охотника, и закрыл дверь. Они направились на второй этаж по широкой деревянной лестнице с замысловатыми узорами.

Остановившись у дверей, из-за которых доносились стоны, юноша поинтересовался:

— Как вас представить господину бургомистру?

— Вильгельм, Вильгельм дю Кейт.

Лакей скрылся за дверями. Стоны стихли. Послышался недовольный возглас, и через пару секунд юноша вышел из спальни. На его молодом лице красовалось алое пятно. Он обратился к Вильгельму всё с тем же безучастным видом:

— Господин бургомистр пройдёт в свой кабинет через пару минут. Проследуйте за мной. Меня зовут Густав, — Представился лакей, беря вещи охотника. — Если вам что-то понадобится, можете обращаться ко мне.

— Благодарю, ничего не нужно, я не планирую тут задерживаться.

Лакей, кивнув головой, повёл Вильгельма в кабинет. Из спальни снова стали доноситься стоны.

Кабинет был вульгарно украшен и уступал домам зажиточных районов крупных городов. Стеллажи ломились от книг, но в основном это был литературный мусор: поваренные книги, заметки охотников и какие-то дешёвые трактаты по разным наукам. Посреди кабинета стоял массивный письменный стол, на котором лежали перья, чернильница, печать и разбросанные листы бумаги.

Вильгельм в ожидании бургомистра осматривал картины. На глаза ему попались несколько интересных. Он подошёл к первой: на ней была изображена королевская охота – с гончими, вепрем и пажами. Пройдя чуть вбок, он стал рассматривать вторую – с обнажённым юношей в райских кущах, который напомнил ему молодого лакея.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл крепкий, высокий мужчина в изысканном костюме. Короткая стрижка, бакенбарды, небольшая борода. Лицо было мужественным и ухоженным, на вид – лет пятидесяти.

— Карл Генрих Ольденбургский, бургомистр этого города, — представился он, делая особый акцент на последнем слове. — А вы, видимо, Вильгельм дю Кейт, присланный к нам палач Священной инквизиции?

— Да. Меня кратко поставили в известность, что вы столкнулись с некой проблемой, — сказал Вильгельм, пропуская бургомистра к столу. *Ольденбургский — явно место его происхождения, но не титул, который он так явственно выпячивал.*

Карл сел в кресло, которое закрипело под ним. Вильгельм, проигнорировав предложенный стул, продолжил осматривать картины. Его заинтересовала последняя – с изображением змеи, выползающей из глазницы человеческого черепа.

— Да, на нас обрушились проблемы. Сами понимаете, скот постоянно пропадает. Но тут всё иначе. — Карл Генрих стал убирать разбросанные бумаги, приводя стол в порядок. — Лес у нас очень старый, я бы сказал даже – древний, и в нём может водиться всякое. Хотя давно уже мы ни с чем подобным не сталкивались. Но сейчас фермеры жалуются на эту доставучую тварь, которая повадилась потрошить скот.

— Только скот?

— Да, пока только скот... О горожанах или о фермерах, которым не повезло встретиться с этим богомерзким созданием, я не слышал. — Он вздохнул удовлетворённо, продолжая, — Наши охотники, находившие обглоданные туши, уверены: это не волки и даже не медведь. А некоторые утверждают, что лично видели это мерзкое существо. Прозвали эту тварь – Шадма.

— Шадма?

— Да... Кхм... От старого «Шадмар» – вредный кошмар.

— Значит, Шадма... Где я могу найти охотников или тех, кто её видел?

— На окраине города есть мясная лавка, спросите Джузеппе. Правда, его сегодня там нет, он приедет завтра утром.

— Джузеппе?

— Кхм... Да, Джузеппе, он сам местный, но его предки откуда-то прибыли в наши земли. — Карл напрягся, пытаясь вспомнить, откуда именно. Его круглое лицо слегка покраснело.

— Из Италии, — спас лакей своего бургомистра, всё это время стоявший в дверях как часть интерьера.

— Ох! Какой ты всё-таки славный мальчик, Густав! Да, из Италии. — Лицо Карла ослабло и приобрело обычный оттенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.